

Кремлёвский канатоходец

*Посмотрите — вот он
Без страховки идет.
Чуть правее наклон —
Упадет, пропадет!
Чуть левее наклон —
Все равно не спасти...
(В. Высоцкий)*

Относиться к Горбачёву можно по-разному, но, несмотря на всю противоречивость мнений, большинство единодушно в главном: Горбачёв — одна из самых ярких и нестандартных политических фигур XX века. Вообще все представители соционического типа личности сенсорно-этический экстраверт (соционический псевдоним «Цезарь»), к которому он относится, — люди очень заметные. Это проявляется и на политической сцене (Лех Валенса, Арик Шарон), и на эстраде (Алла Пугачева), и в быту...

Было бы ошибкой ставить «Цезарей» в один ряд с диктаторами и тиранами. Общечеловеческие, гуманистические ценности для них не пустое понятие, хождения по трупам они избегают. А сильнейшее стремление к власти и руководству — для них в первую очередь средство выполнения программной психической установки: оказаться в поле зрения как можно большего числа людей, пользоваться всеобщим вниманием и любовью. Распространенное заблуждение, будто Горбачёв — плоть от плоти советской партийно-бюрократической системы, связано с тем, что ему, истинному стратегу в области человеческих отношений, довольно долго приходилось быть конформистом. В противном случае брежневское Политбюро успело бы первым похоронить будущего могильщика социалистического лагеря.

Став генеральным секретарем, Горбачёв в полной мере проявил общее для всех «Цезарей» свойство — нежелание находиться в жестких рамках, подчиняться регламентам и внешнему волевому давлению, умение постоять за себя. Благодаря этому разбились основы жесткой авторитарной системы, сковывавшей инициативу, в т. ч. и самого Горбачёва, бесчисленными нормативами, правилами, подзаконными актами, идеологическими догмами и казарменной дисциплиной, короче, всем, чем славилась советская бюрократическая иерархия. Можно сказать, что с этой задачей он справился

успешно, добившись одновременно своей главной внутренней цели — оказавшись в центре всеобщего внимания. Людям этого типа нужно любой ценой быть на виду, владеть как можно большим психологическим пространством. Именно поэтому новый кремлевский лидер «вошел в народ», ни разу не упустив случая пообщаться с массами. Его совершенно не волнует то, что, разговаривая с рядовыми (и не только) советскими людьми, он толчет воду в ступе, зачастую изрекая откровенные глупости. Важен не предмет разговора, а возможность показать себя, в очередной раз напомнить о себе всем. Горбачёва не столько раздражают те, кто критикует его, как те, кто его игнорирует, не замечая его, не упоминая в выступлениях, не апеллируя к нему. Кстати, этим объясняется его изначально негативное отношение к прибалтам, которые не признают моральный авторитет Президента, игнорируют его многочисленные послания, что называемся, в упор его не видят.

Горбачёв будет стремиться удержаться на вершине власти во что бы то ни стало, не столько ради самой власти — хотя и это для него немаловажно, — сколько ради возможности привлечения к себе внимания большого числа людей. Показательно, что на сессии Верховного Совета 27 февраля 1990 года по вопросу о президентской власти он обиженно воскликнул: «Мне пришла в голову идиотская мысль — а может быть, мне вообще отказаться от президентства?». Действительно, естественная для любого трезвого политика мысль «Цезарю» кажется кощунственной и нелепой. Как же так — выйти из поля зрения всего мирового сообщества? Ничего фактически не изменивший институт президентского правления в СССР был создан в первую очередь для удовлетворения личных амбиций Горбачёва. «Цезари» внутренне глубоко уверены в своём праве на власть.

Не менее сильная сторона «Цезарей» — умение строить отношения с людьми и творчески ими манипулировать. Президенту СССР не нужно читать Дейла Карнеги (тоже «Цезаря»), он и так прекрасно знает, «как приобретать друзей и оказывать влияние на людей». Интересная особенность такой активности «Цезарей» заключается в том, что ее следствием становятся раздоры между людьми, распространяющиеся на больших территориях, при этом самому «Цезарю» обычно удается избегать негативного отношения к себе лично. Социологи заметили, что в организациях, руководимых людьми этого типа, всегда происходят немотивированные, нелогичные на первый взгляд конфликты, в которые бывает втянут весь персонал и ближайшие подразделения. Парадоксально, но факт — к заварившему всю кашу «Цезарю» все продолжают относиться ровно и даже апеллируют как к миротворцу, всё глубже затягивая узел скандала. Аналогично и в СССР уже не первый год тянется цепь кровавых межнациональных конфликтов почти всех регионах. Конфликты эти, в сущности, аналогичны, участвующие в них стороны весьма слабо представляют себе, что им в действительности нужно, попросту сводя старые счеты и «выясняя отношения» силой оружия. Заметим, что лично к Горбачёву претензии по этому поводу до последнего времени не выставлялись. Наоборот, все взирали на Москву как на последнюю

инстанцию и обращались с просьбами ввести президентское правление. Чем заканчивается даже косвенное вмешательство кремлевского «Цезаря» в решение такого рода конфликтов, показали последние события в Литве. Сейчас, потеряв надежду выступить в роли миротворца внутри страны, Горбачёв поспешил заняться примирением участников войны в Персидском заливе. В силу целого ряда причин здесь это может удаться ему лучше, но вполне вероятно, что эти действия могут также вызвать немотивированные конфликты, связанные со странами, участвующими в войне, косвенно.

Характерно, что, будучи экстравертом, Горбачёв пользуется большим успехом за границей, где его авторитет с самого начала был значительно выше и стабильней, чем внутри страны. Дело в том, что экстравертные типы личности обычно эффективней действуют на чужой, а не на своей территории.

Объективным следствием политики «Цезарей» бывает ликвидация ненавистных им жестких авторитарных структур и бюрократических систем. Внутри этих систем они создают такие человеческие отношения, что система больше не может функционировать. Именно так при Горбачёве расшаталась и рухнула такая твердыня, как социалистический лагерь. Опять же раскол происходил не по логической схеме, поскольку отколовшиеся страны не имели четкой программы действий и мало задумывались об экономических и политических последствиях выхода из блока. Все произошло импульсивно, причем эмоции шли впереди разума.

Творческое манипулирование отношениями делает Горбачёва мастером политики лавирования. «Цезари» всегда занимают центристскую позицию, позволяющую быть «хорошим для всех», не склоняться слишком определенно ни вправо, ни влево; демонстрировать свою лояльность каждой из противоборствующих сторон в зависимости от тактических требований момента. Этим объясняется популизм Горбачёва, его заигрывание с народом, отстаивание его интересов на словах (ведь поначалу почти все слои общества верили, что перестройка принесет реальные плоды).

Непременным правилом «Цезаря» — цезаря Тита Флавия было не отпускать никакого просителя не обнадежив; и когда домашние упрекнули его, что он обещает больше, чем сможет выполнить, он ответил: «Никто не должен уходить печальным после разговора с императором». Горбачёв тоже не скупится на обещания, выполнение которых, мягко говоря, проблематично.

«Цезари» вообще лгут, не моргнув глазом и не считая ложь пороком. Это качество, присущее им с пеленок до глубокой старости, помогает им выпутываться из самых сложных ситуаций. Они хвастаются, лгут, обещают невыполнимое не корысти ради, а просто для того, чтобы к ним хорошо относились и любили их. В несколько утрированном виде это хорошо прослеживается в образах любимых (!!!) детьми героев— Буратино и Незнайки – типичнейших «Цезарей».

По натуре «Цезари» — люди не жестокие и агрессивны больше на словах, чем на деле. Это, плюс желание произвести на всех хорошее впечатление, приводит к тому, что их политика относительно гуманна. Ещё Гай Юлий Цезарь, которому, по его собственному высказыванию, доставляло удовольствие прощать своих врагов, возвел милосердие в принцип своей политики. Император Тит Флавий был любимцем народа – в его правление почти не было казней, зато народу в изобилии поставлялись хлеб и зрелища. В русской истории этот тип личности представлен Екатериной II, при которой смертная казнь тоже была редкостью; Горбачёв — фактически первый советский лидер, за исключением Хрущёва, прекративший преследования по политическим мотивам и отказавшийся от практики расправ со своими противниками.

Мы подошли к самой интересной особенности Михаила Сергеевича (и всех прочих «Цезарей»). Она до сих пор не учитывалась политологами и, возможно, прольет свет на не поддающиеся объяснению аспекты горбачёвской политики. Дело в том, что самым болезненным, самым психически уязвимым местом этого типа личности является логика. Горбачёву не дано мыслить по-настоящему концептуально, ему недоступно понимание логических закономерностей. Перед явлениями объективного характера, другими словами – перед всем тем, с чем нельзя договориться, «Цезари» попросту пасуют.

Вся политика Горбачёва — это цепь алогичных, непоследовательных, зачастую взаимопротиворечащих решений. По-настоящему последователен он только в своем стремлении оставаться в центре событий, не сойти с политической арены, чего бы это ни стоило. Отсутствие внутренней логической линии усиливает его беспринципность. Горбачёв действительно не знает, с кем он и для чего. А если его спрашивают об этом в лоб, как это бывало неоднократно на заседаниях Верховного Совета, или обвиняют в нелогичности, то он либо призывает к соблюдению депутатской этики, либо выясняет отношения в другой форме.

Это только половина беды. Политическая драма Горбачёва заключается в общей для всех «Цезарей» переоценке собственной логики крупных закономерностей. Таким людям всегда кажется, что суть вопроса для них ясна, что они полностью во всем

разобрались, хотя на самом деле вопрос совершенно не проработан в главном. За все годы правления Горбачёвым так и не выдвинута общая концепция перестройки. Она ему и не нужна. «Цезари» внутренне искренне убеждены, что если очень, очень захотеть или хорошо попросить, то даже законы физики изменяются в их интересах. Впрочем, неумение воспринимать действительность логически позволяет Горбачёву легко, по его мнению, выходить из ситуаций, в которых любой лидер логического склада, например, Дж. Буш или М. Тэтчер, счел бы себя политическим банкротом.

Хочется коснуться еще одного момента, достаточно болезненного – для Горбачёва. «Цезари» стремятся решить все проблемы с наскока. В случае неудачи они временно отступают, после чего вновь берутся за проблему, не использовав передышки для анализа ошибок и серьезной подготовки к новому штурму. Создается впечатление, что жизнь ничему их не может научить.

Возникает естественный вопрос: каким образом лидеру с такими «проколами» в области необходимых качеств удалось добиться такого положения? В соционике существует понятие дуальных отношений, такого взаимодействия двух типов личности, при котором каждый из них берет на себя защиту слабых функций другого и деятельность в этих областях. Эффективность такого симбиоза чрезвычайно высока. Большинство деятелей, добившихся выдающихся успехов в любой из сфер человеческой активности, имели в своем ближайшем окружении представителей дуального типа личности. Типу личности сенсорно-этический экстраверт («Цезарь») дуален тип личности интуитивно-логический интроверт («Сократ»). Посмотрим, есть ли такие люди в команде Горбачёва. В первую очередь это его жена, Раиса Горбачёва, которой он наверняка обязан пятьюдесятью процентами успеха своей карьеры с самой ранней ее стадии. Кроме нее, это Э. Шеварднадзе, Г. Попов и некоторые другие. Для социоников вполне естественно прозвучало недавнее сообщение прессы о том, что идея перестройки возникла у Горбачёва на прогулке в Пицунде во время беседы с Шеварднадзе еще до назначения на пост генсека.

Добровольная отставка Шеварднадзе вызывает немалую тревогу, поскольку «Сократы» хорошо чувствуют надвигающуюся опасность, и это означает существенное ослабление позиций Президента. Намечившееся заигрывание Горбачёва с армией, которая представляет собой конфликтную для него жесткую логически иерархическую структуру, действительно опасно. Выстоять в ней Президенту может помочь только его гибкость и умение лавировать. Чем же может закончиться политическая карьера Горбачёва? Исторические примеры малоутешительны. В полном соответствии с соционической моделью «Цезари» никогда не уходят с арены вовремя, по своей воле. Гай Юлий Цезарь был убит заговорщиками. Тит Флавий был отравлен своим братом, жаждавшим власти. Александр Пушкин погиб на дуэли. Вряд ли следует считать

простым совпадением тот факт, что все убийцы (Брут, Домициан, Дантес) относились к жестким логическим типам личности, конфликтным типу «Цезарь». Много таких врагов есть и у Горбачёва, поскольку административно-командная система с ее логической иерархией описывается теми же информационными структурами. Остается надеяться, что знаменитая фраза: «И ты, Брут!» прозвучит на этот раз нескоро.

К Горбачёву можно относиться по-разному. Можно обвинять его во всех бедствиях страны — от Чернобыльской катастрофы до пустых прилавков, называть его виновником кровавых конфликтов, сотрясающих окраины разваливающейся империи. Можно благодарить его за разрушение Берлинской стены и за исход евреев из России. Не нужно горько связывать все эти явления с проявлением его злой или доброй воли. Все это не более чем объективные последствия пребывания у власти сенсорно-этического экстраверта, которое всегда, во все эпохи означало широкие реформы, ломку старых, отживших структур, сопровождающуюся масштабными общественными потрясениями и гражданскими войнами, короче говоря, неблагодарную работу по расчистке политической арены для прихода новых политических сил. И еще давайте будем помнить, что «Цезарей» после смерти любят больше, чем при жизни, и что многие из них стали любимцами истории.

Опубликовано: «Пятница», Тель-Авив, март 1991.

Перепечатано: «Собрание» (приложение к «Независимой газете»), Москва, № 10, 1991

Авторы - Юрий Перель, Ирина Долгопольская